

Список цитируемой литературы:

1. Бабель И. Э. Конармия // Бабель И. Сочинения. Т. 1. М., 1990. С. 369-431.
2. Генерал А. Деникин. Поход на Москву (очерки русской смуты) // Белое движение: начало-конец. М., 1990. С.125.
3. Красный террор. 1918. 1 ноября.
4. Ленин В. И., КПСС о социалистической законности и правопорядке / под общ. ред. Н. И. Савинкина. М., 1982. С. 235.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 282; Т. 38. С. 408; Т. 50. С. 70, 219; Т. 52. С. 52-53.
6. Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России. Часть I. М.: «Юрлитинформ», 2015. С. 427-478.
7. Пролетарская революция. 1926. № 9. С.69.
8. Известия ВЦИК. 1918. 23 февраля.

The list of the quoted literature:

1. Babel I. E. Red Cavalry // Babel I. Collection. Vol. Moscow, 1990. Pp. 369-431.
2. General A. Denikin. The March on Moscow. (essays of the Russian turmoil) // White movement: beginning-end. Moscow, 1990. Pp. 125.
3. Red terror. 1918. November 1.
4. VI Lenin, of the Communist party of socialist legality and law and order. M., 1982. Pp. 235.
5. Lenin V. I. Poln. Coll. Op. Vol. 36. Pp. 282; Vol. 38. Pp. 408; T. 50. Pp. 70, 219; Vol. Pp. 52-53.
6. Naumov A.V. Crime and punishment in the history of Russia. Part I. M., «Yurlitinform», 2015. Pp. 427-478.
7. Proletarian revolution. 1926. No. 9. Pp. 69.
8. Izvestia of the Central Executive Committee. 1918. February 23.

**РУКОВОДЯЩИЕ НАЧАЛА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР
1919 ГОДА – ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ ОТРАСЛЕВЫХ КОДИФИКАЦИЙ
СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА**

**THE GUIDING PRINCIPLES OF THE CRIMINAL LAW OF RSFSR
1919 – ONE OF THE FIRST BRANCH CODIFICATIONS OF SOVIET
SOCIALIST LAW**

Коняхин В.П.

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»
(г. Краснодар)*

Konyakhin V.P.

*doctor of law, Professor,
head of the Department of criminal law and criminology,
IN FGBOU "Kuban state University"
(Krasnodar)*

Ключевые слова: руководящие начала, уголовное право, отраслевая кодификация, общая часть, структура, система.

Аннотация: Статья посвящена анализу Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. В ней дается структурно-содержательная характеристика последних, прослеживается их взаимо-

связь и преемственность с дореволюционным уголовным законодательством России. На базе проведенного исследования формулируются выводы о том, что Руководящие начала по уголовному праву РСФСР стали итогом одной из первых отраслевых кодификаций советского социалистического права, послужили «импульсом» и «элементом» для формирования в последующем всей системы этого права в целом.

Keywords: the guiding principles, criminal law, industry codification, general part, structure, system.

The summary: The article is devoted to the analysis of the Guidelines on Criminal Law of 1919. It gives a structurally meaningful description of the latter, traces their relationship and continuity with the pre-revolutionary criminal legislation of Russia. Based on the study, conclusions are drawn that the Guidelines were the result of one of the first sectoral codifications of Soviet socialist law of RSFSR, served as the first “impulse” and “element” for the subsequent formation of the entire system of this law as a whole.

Как известно, в первые годы советской власти уголовное законодательство осуществлялось преимущественно в виде издания отдельных нормативных правовых актов (декретов, постановлений, инструкций и т. п.), в которых, главным образом, устанавливалась ответственность за конкретные виды преступлений.

Однако в некоторых из них содержались и предписания Общей части уголовного права. Так, Декрет Совета народных комиссаров (далее – СНК) № 1 «О суде» от 24 ноября 1917 г. предусматривал институт помилования и восстановления в правах лиц, осужденных по уголовным делам (ст. 7)¹. Инструкция Народного комиссариата юстиции (далее – НКЮ) «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» от 19 декабря 1917 г. зафиксировала общий (из 8 видов) перечень уголовных наказаний (ст. 2)². В соответствии с Декретом СНК «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г. субъектом преступления признавалось лишь лицо, достигшее 17-летнего возраста (ст. 2)³. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) «О суде» № 2 от 7 марта 1918 г. отменил уголовную ответственность и тюремное заключение для несовершеннолетних в возрасте до 17 лет (ст. 17) и ввел условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 32)⁴. По данным А. А. Герцензона, всего за первые три года советской власти было издано свыше 400 норма-

тивных актов уголовно-правового содержания⁵.

В этот период объективно возникла настоятельная потребность в обобщении и систематизации многочисленных норм уголовного права. Несомненно, что для реализации данной потребности понадобился весьма солидный научный и технико-юридический потенциал дореволюционного уголовного законодательства, который оказал в дальнейшем большое влияние на советское уголовное законодательство в целом. Последнее, будучи социалистическим по характеру (идеологии), не только формально, но в преобладающей части и содержательно, восприняло богатейший многовековой опыт, запечатленный в нормативных предписаниях своего «предшественника». Последовавший вскоре после Октябрьской революции 1917 г. разрыв легитимной преемственности нового и старого уголовного законодательства⁶, вопреки распространенному мнению, вовсе не означал устранения их фактической преемственности. В этом убеждает анализ формирования и развития структуры

⁵ См.: Курс лекций советского уголовного права (часть Общая). Т. 2 / отв. ред. Н. А. Беляев и М. Д. Шаргородский. Л., 1970. С. 564-565.

⁶ Так, ст. 5 Декрета СНК № 1 от 24 ноября 1917 г. «О суде» формально допускала применение старых законов, но с оговоркой, фактически сводившей такую возможность на нет: «... лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». Статья 22 Декрета ВЦИК «О народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 г. категорически запретила «ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 16, 41.

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 16.

² Там же. С. 20.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 22 -23.

Общей части советского уголовного законодательства¹, которая с учетом этого опыта «опередила» Особенную: 12 декабря 1919 г. постановлением НКЮ были утверждены *Руководящие начала по уголовному праву РСФСР* (далее по тексту – *Руководящие начала*). И это, отнюдь, не случайность. Заимствованная из прошлого опыта идея выделения Общей части², помимо неоспоримых преимуществ технико-юридического характера, позволила советскому законодателю сразу же достаточно четко сформулировать свою концепцию в сфере борьбы с преступностью.

*Руководящие начала*³, содержавшие только нормативные предписания Общей части уголовного права, были своего рода кодексом без Особенной части⁴. Они состояли из «Введения» (преамбулы) и 27 статей, распределенных по восьми разделам: раздел I «Об уголовном праве» (ст. 1-3); раздел II «Об уголовном правосудии» (ст. 4); раздел III «О преступлении и наказании» (ст. 5-16); раздел IV «О стадиях осуществления преступления» (ст. 17-20); раздел V «О соучастии» (ст. 21-24); раздел VI «Виды наказания» (ст. 25); раздел VII «Об условном осуждении» (ст. 26); раздел

VIII «О пространстве действия уголовного права» (ст. 27)⁵.

Введение (преамбула) – это структурная новация, неизвестная дореволюционному уголовному законодательству. В содержательном плане оно носило характер декларации, определяющей основы уголовной политики советского государства в переходный от капитализма к социализму период. В нем были зафиксированы принципиальные установки об отношении пролетариата к буржуазному праву, о сущности, форме и социальном назначении нового социалистического уголовного права. В структурном плане введение фактически выполняло функции «мини-Общей» части советского уголовного законодательства, так как представляло собой вынесенные «за скобки» концептуальные идеи, предопределяющие смысл всего этого законодательства в целом.

Логическим продолжением введения служил *раздел I* *Руководящих начал*. В нем помещались нормативные предписания о понятии права (ст. 1), понятии (ст. 2) и задачах (ст. 3) уголовного права. Указанные предписания-дефиниции и предписания-задачи ни по отдельности, ни тем более в таком сочетании друг с другом не встречались в ранее действующем уголовном законодательстве.

Не имел аналогов в прошлом и *раздел II* *Руководящих начал* «Об уголовном правосудии» (ст. 4). Однако ярко выраженная процессуальная направленность данного раздела практически сводила на нет целесообразность его выделения в рамках нормативного правового акта иной (уголовно-правовой) отраслевой принадлежности.

Своеобразием внутренней компоновки отличался и *раздел III* *Руководящих начал* «О преступлении и наказании», в котором впервые была предпринята попытка объединения разнородных по содержанию нормативных предписаний: о понятии преступления (ст. 5, 6, 16), понятии, задачах и цели наказания (ст. 7-10), назначении наказания (ст. 11, 12), ответственности несовершеннолетних (ст. 13), невменяемости (ст. 14) и необходимой обороне (ст. 15). Будучи непропорционально «габаритным» (12 из 27 статей), данный раздел тем не менее далеко не в полном объеме охватывал собой нормативные предписания, относящиеся к ин-

¹ Тяжкова И. М. Вопросы развития системы Общей части уголовного закона // Вестник МГУ. Серия. 11. «Право». 1988. № 2. С. 10-16.

² Впоследствии отдельные советские ученые-юристы и практики пытались абсолютизировать эту идею, предлагая создать Уголовный кодекс только с одной Общей частью, т. е. «без Особенной части и дозировки» (см. об этом: Уголовное право. История юридической науки / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1978. С. 234-235).

³ Подробнее об истории создания и общей их характеристике см., напр.: Герцензон А. А., Дурманов Н. Д. История советского уголовного законодательства (Общей части) // Курс советского уголовного права: в 6 т. / редкол.: А. А. Пионтковский и др. / Часть Общая. Уголовный закон. М., 1970. С. 68-75; Кузнецова Н. Ф. История Российского уголовного законодательства (Общая часть) // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 29-31.

⁴ Шишов А. Ф. Становление и развитие науки уголовного права СССР. Проблемы Общей части (1917-1936 гг.): учеб. пособие. Вып. 1. М., 1981. С. 70.

⁵ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1952 г. М., 1953. С. 57-60.

ститутам преступления и наказания (еще 10 статей) и расположенные в последующих четырех разделах Руководящих начал. Очевидно, что позиция дореволюционного законодателя по этому вопросу, направленная на более дробную рубрикацию соответствующего нормативного материала (но с учетом единства содержания последнего), была гораздо логичнее и привлекательнее.

Иной (положительной) оценки заслуживают остальные разделы Руководящих начал. Их структурное обособление – результат восприятия (разделы IV-VI, VIII) или даже развития (раздел VII) опыта предшествующего уголовного законодательства.

Раздел IV «О стадиях осуществления преступления» почти целиком корреспондировал отделению II главы I Общей части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.). Указанный раздел включил нормы об оконченном преступлении (ст. 17), покушении на преступление (ст. 18), приготовлении к преступлению (ст. 19) и ответственности за предварительную преступную деятельность (ст. 20).

Раздел V Руководящих начал «О соучастии» основывался на отделении III главы I Общей части Уложения 1845 г. и предусматривал в своем составе нормы об ответственности за соучастие в преступлении (ст. 21) и видах соучастников преступления – исполнителе (ст. 22), подстрекателе (ст. 23) и пособнике (ст. 24).

Раздел VI Руководящих начал «Виды наказания», как и соответствующие структурные подразделения дореволюционного уголовного законодательства (раздел I главы II Уложения 1845 г.; отделение III главы I Уголовного уложения 1903 г.), посвящался системе («лестнице») наказаний. Однако впервые в отечественном уголовном законодательстве при конструировании последней использовался качественно иной порядок расположения отдельных видов наказания: от менее строгих к более строгим, т. е. по степени возрастания, а не убывания их тяжести. Тем самым подчеркивалось желание законодателя придать всей системе наказаний более гуманный характер.

Тенденция к либерализации уголовной ответственности явно проступала и в структурном обособлении *раздела VII* Руководящих начал, в котором впервые был закреплен и регламентирован институт условного осуждения (ст. 26).

Что же касается *раздела VIII* Руководящих начал «О пространстве действия уголовного права» (ст. 27), то он по примеру Книги

первой тома XV Свода законов Российской империи 1833 г. и Уложения 1845 г. завершал собой систему Общей части уголовного законодательства РСФСР.

Таким образом, по своей структуре Руководящие начала 1919 г. унаследовали многие черты, присущие Общей части дореволюционного уголовного законодательства. При ее построении использована характерная для Уголовного уложения 1903 г. двучленная рубрикация нормативного материала (разделы, статьи). С точки зрения наименования отдельных рубрик и их расположения между собой, они явно тяготели к Уложению 1845 г. Разумеется, по целому ряду показателей (в частности, по полноте правового материала, внутренней компоновке и последовательности изложения), Руководящие начала заметно уступали предшествующему уголовному законодательству. Сказывались скоротечность подготовки данного нормативного правового акта и стремление его разработчиков (во всяком случае, на официальном уровне) по известным политическим мотивам к полному отрицанию прежнего (буржуазного) законодательства.

Вместе с тем очевидно и другое: Руководящие начала не только синтезировали, но и в определенной мере обогатили накопленный ранее опыт построения основополагающих институтов уголовного права. Их историческое значение заключается в том, что они проложили путь от Уложений 1845 и 1903 гг. через несистематизированные нормы послеоктябрьского периода (1917-1919 гг.) к первому советскому Уголовному кодексу. Руководящие начала 1919 г. стали своего рода «конституцией» уголовного права того периода времени и «прототипом» Общей части Уголовного кодекса РСФСР, принятого 23 мая 1922 г. Более того, они, будучи *результатом одной из первых отраслевых кодификаций* советского социалистического права в целом¹, послужили «импульсом» и «образцом» для продолжения законотворческой деятельности во всех ее смежных сферах. Под мировоззренческим, технико-юридическим и даже содержательным влиянием Руководящих начал в скором будущем были приняты, в частности, Уголовно-

¹ В этой связи нельзя не упомянуть также о Кодексе законов об актах гражданского состояния, браке, семейном и опекуном праве от 22 октября 1918 г. и Кодексе законов о труде РСФСР от 10 декабря 1918 г.

процессуальный (1922 г.), Гражданский (1922 г.) и Исправительно-трудовой (1924 г.) кодексы РСФСР. Отсюда можно заключить, что Руководящие начала 1919 г. по сути стали

одним из *первых «элементов»* зарождающейся системы советского социалистического права в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Курс лекций советского уголовного права (часть Общая). Т. 2 / отв. ред. Н. А. Беляев и М. Д. Шаргородский. Л., 1970.
2. Курс советского уголовного права: в 6 т. / редкол.: А. А. Пионтковский и др. / Часть Общая. Уголовный закон. М., 1970.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 1999.
4. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953.
5. Тяжкова И. М. Вопросы развития системы Общей части уголовного закона // Вестник МГУ. Серия. 11. «Право». 1988. № 2.
6. Уголовное право. История юридической науки / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1978.
7. Шишов А. Ф. Становление и развитие науки уголовного права СССР. Проблемы Общей части (1917-1936 гг.): учеб. пособие. Вып. 1. М., 1981.

The list of the quoted literature:

1. Lecture course of Soviet criminal law (part General). T. 2 / holes ed. N. A. Belyaev and M. D. Shargorodsky. L., 1970 .
2. The course of Soviet criminal law: in 6 volumes / editorial board: A. A. Piontkovsky et al. / Part General. Criminal law. M., 1970
3. The course of criminal law. A common part. T. 1. The doctrine of the crime / ed. N.F. Kuznetsova and I.M. Tyazhkova. M., 1999.
4. A collection of documents on the history of the criminal legislation of the USSR and the RSFSR. 1917-1952 / ed. I.T. Golyakova. M., 1953
5. Tyazhkova I. M. Issues of development of the system of the General part of the criminal law // Bulletin of Moscow State University. Series. 11. The "right." 1988. No. 2..
6. Criminal law. History of legal science / ed. ed. V.N. Kudryavtsev. M., 1978..
7. Shishov A.F. Formation and development of the science of criminal law of the USSR. Problems of the General Part (1917-1936): Textbook. allowance. Vol. 1. M., 1981